

Второй шанс

Елена Рейн

18+

Елена Рейн

Второй шанс

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Рейн Е.

Второй шанс / Е. Рейн — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Если тебя ранили так, что не можешь не помнить, забрали то, чем жила, убили то, во что верила, можно ли жить дальше? Надежда не думает над этими вопросами, она живет, доказывая себе и всем, что мы сами меняем свои судьбы. Но на празднике ее прошлое врывается снежной бурей, разрушая новую жизнь и вскрывая старые обиды. Есть ли шанс все простить и быть вместе с любимым человеком, когда сердце сжимается от боли и разочарования?

© Рейн Е., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Молодая женщина сидела за столом и задумчиво смотрела на маленькую елочку, подаренную ей акушеркой Евгенией Петровной. Кто бы знал, что эта пушистая прелесть служила Наде единственным напоминанием о том, что через шесть часов уже будет новый год. Да по идее она уже с девяти часов утра должна отсыпаться дома после бессонной ночи, так как мамочки роддома сегодня всю ночь трудились, и теперь в палатах на двенадцать малышей больше.

Надежда закрыла глаза и стала массировать виски пальцами. Конечно, Новый год – замечательный праздник для всех, а она старалась в этот день работать, чтобы не вспоминать о том, что когда-то было и не давало ей спокойно жить до сих пор.

Раздалась мелодия телефонного звонка, по которой она определила абонента. Стас. Женщина подняла голову вверх и, открыв глаза, заставила себя взять трубку.

– Да, милый... – произнесла она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал и звучал радостно, но, к сожалению, у нее это совсем не получилось.

– Надюша! Родная! Но почему еще на работе? Сегодня такой день, а ты торчишь там.

– Прости, работы много очень.

– Но ведь ты сегодня не работаешь?! А ты до сих пор там.

– Малыши не спрашивают, когда им появляться на свет, – сказала она, проводя пальцами по маленьким искусственным иголочкам.

– Нет, так не пойдет. Конечно, это здорово – рождение детей... для матерей, но у тебя должна быть и своя жизнь. Тем более нас пригласили сегодня в гости.

– Стас, – резко ответила Надежда, возмущаясь его постоянными бесшабашными поступками, совершенно ей чуждыми... теперь.

– Милая, пожалуйста. Нас пригласил деловой партнер. Там будет замечательно, я знаю. Обещаю, мы немного посидим и поедем ко мне, чтобы только вдвоем дальше продолжать отмечать праздник. Пойми, я не могу отказаться от любезного приглашения. Без Петрухова я просто не заключу выгодные договора на установку окон в престижных заведениях. Это наше будущее...

– Стас... – предостерегающе сказала Надя.

– Знаю, что спешу. И мы только год встречаемся, но почему ты такая? Ведь я не дворник, а успешный предприниматель, который раз сто предлагал узаконить наши отношения и наконец-то жить вместе. А ты всегда молчишь, и твоя работа... Ты там живешь!

– Давай потом об этом поговорим? Хорошо? Я устала, – ответила женщина, кусая нижнюю губу от неприятного разговора.

– Хорошо, – буркнул мужчина. – Но ты же поедешь со мной? Надюша, я очень надеюсь. Прощу.

Она отодвинула немного в сторону телефон и потерла лоб пальцами так, будто хотела проткнуть его насквозь.

– Хорошо, но там не будет много людей? – с надеждой спросила она.

– Спасибо, зайка. Знал, что ты не откажешь. Нет, там только семья Петруховых и еще один человек будет. Друг Олега, он в городе проездом, и его пригласили на праздник. Поэтому не волнуйся...

Надежду мгновенно посетило тревожное предчувствие, и она спросила:

– Может, все же я пойду домой? А ты... потом...

– Милая, да все уже смеются, что я не показываю тебя. Не верят, что женщина может мечтать о тихой обстановке, а не бегать по общественным мероприятиям, хвастаясь перспективным женихом.

Надежда напряглась и честно сказала:

– Прости, я даже не знаю, что тебе ответить на это...

– Солнышко, ты скажи только, что поедешь со мной, и я буду счастлив.

– Да, я поеду... с тобой... к твоим знакомым, – выдавила она, пытаясь при этом улыбаться.

– Малышка, чувствую, что ты устала. Но обещаю, твою усталость я сниму в мгновение ока. Кстати, сразу туда поедem, или ты не готова?

Надежда скептически окинула себя взглядом и поняла, что никак не готова. Свитер, строгая юбка – нормальная одежда для повседневных будней, но не для праздника.

– Нет, я на работе вторые сутки без сна, поэтому не готова. Мне нужно к себе домой: принять душ и переодеться.

– Да, ты у меня умница. А за сколько ты справишься? – спросил мужчина с огромной надеждой на ответ, порадовавшийся бы его.

– Через час я буду полностью готова.

– Отлично. Умничка! Тогда я подъеду к тебе через час. А может, тебя с работы забрать?

– Стас, я живу в пяти минутах от работы. Быстрее дойду, – с улыбкой ответила она.

– Хорошо! Ты у меня самая лучшая дама на земле.

– Все, пошла собираться, – сказала женщина в надежде, что все красочные эпитеты в ее адрес закончатся. И почему они вместе, если ей так тяжело с ним? Если бы от нее зависело, то этих отношений никогда бы не было. Но Стас умел добиваться поставленной цели, а он считал, что любит Надю...

– Целую, целую, целую, – сказал мужчина и положил трубку.

Надежда встала с кресла и двинулась к своей сумке, но тут к ней постучались, и в кабинет вошла Евгения Петровна.

– Надежда Николаевна, ну я так и знала, что ты до сих пор тут.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Надежда.

– Нет, все у всех нормально. Одни готовятся, другие рожают, третьи с малышами носятся.

– Ну, дай бог! – радостно произнесла акушер-гинеколог второй категории.

– Ой, Надежда, Надежда... Смотрю на тебя и не нарадуюсь. Хорошая ты баба, да только все одна.

– Ну что вы, Евгения, я вроде как не одна, – тихо сказала Надя.

– Да? Этот лощеный предприниматель добился-таки своего? Уговорил на свадьбу? – радостно спросила акушерка и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Хотя не подходит он тебе. Весь какой-то крученный, верченый. Видно, что наглый и такой уж хитрымудренный. Тебе бы спокойного и уравновешенного. Чтобы вы с ним идеально подходили друг другу.

– И такой мне не подходит, – с улыбкой произнесла Надежда, чувствуя, что сердце сжалось от боли и обиды. – Мне никто не подходит...

Она сказала, стараясь преподнести все шуткой, но опытная прожженная женщина ответила:

– Глупости. Тебе уже 28 лет, и ты все боишься создавать пару. Нужно попробовать. Мужика, малыша – что еще бабе нужно?! А ты...

Надежда не выдержала, крепко сжимая телефон в руке, подошла близко к акушерке и четко произнесла:

– Нет, Евгения Петровна, в том-то и дело, что не глупости. Я была замужем... И малыш тоже должен был быть. И любовь безумная была. Такая, что готова была кричать от огромного

счастья. Но жизнь... она как дает, так и забирает. Поэтому... не хочу я больше такого счастья. До сих пор не оклемалась... хотя прошло уже три года. Я так...

Зазвонил телефон, и Надежда замерла, поражаясь себе, ведь она впервые заговорила о своей боли, рвущей ее на части, хотя всегда шла вперед, но, видно, как-то плохо старалась, раз не могла забыть о бывшем муже и их жизни.

– Предприниматель? – спросила Евгения Петровна, пронзительно глядя в глаза Колмаковой Надежде.

Та кивнула головой, не в силах ничего сказать, переживая, что разрешится от бушующих внутри эмоций. Акушерка взяла телефон из рук Надежды и ответила на звонок.

– Але! Ой, Надежда Николаевна телефончик-то забыла... Да... Нет, не волнуйтесь, у меня перерыв сейчас будет, и забегу к ней. Да, да. Не переживайте, она его в кабинете оставила. Я? Акушерка, Соловьева Евгения Петровна. Угу. Конечно, мне не трудно. Всего доброго. Да, и вас.

Женщина захлопнула телефон и передала Надежде, та спрятала его в сумку.

– Ты, Надежда, хорошая баба, но, видно, очень много думаешь. Нельзя жить прошлым и всю жизнь страдать от этого. Пусть прошлое таким и останется, а ты иди дальше и сделай все, чтобы быть счастливой.

– Я так и делаю... – произнесла Надя.

– Плохо делаешь, моя дорогая.

– Ну, как получается.

– Так вот, я тебе желаю в последние часы этого года встретить свое счастье. А в следующий и последующие любить, быть любимой и жить в радости со своим мужчиной. Будь уверена, так и случится!!!

Надежда улыбнулась искренней улыбкой и, обняв женщину, прошептала ей спасибо, шедшее от сердца. А потом пошла домой, так как через сорок минут Стас уже будет у ее двери, точный как часы.

Глава 2

Через тридцать минут женщина надевала на себя новое нижнее белье синего цвета с выбитыми цветочками и приталенное платье до колен. Чулки она обожала носить, поэтому натянула их на стройные ноги, не боясь, что замерзнет. Что там из подъезда до машины, а потом из машины до дома? Не замерзнет... Черную маленькую сумочку Надя взяла с собой и все необходимое в ней для непредвиденных ситуаций: влажные и сухие салфетки, расческу, запасные чулки, гигиеническую помаду и кошелек.

Волосы у нее были до плеч, и она очень любила свою прическу. Надя обладала густыми выющимися волосами, поэтому особо ничего не требовалось делать. Но она все-таки подкрутила их круглой расческой для объема, когда сушила. Десять минут – макияж готов, и очень привлекательная женщина улыбнулась себе в зеркале.

Раздался звонок в дверь. Надежда пошла открывать, полностью готовая к нежеланной, но вынужденной поездке. Мимоходом она улыбнулась и своей однокомнатной квартирке, за которую до сих пор отдавала приличную сумму, выплачивая «доступную» ипотеку. Надя оформила ее три года назад, и еще ей предстояло нести свои обязательства семь долгих лет. Но ничего, главное – не общежитие и не съемные квартиры, где хозяйки почти всегда недовольны жильцами. К счастью, ей такие не попадались. Возможно, потому, что она всегда училась и постоянно находилась на работе, а когда приходила домой, то единственное, на что хватало сил, это принять душ, съесть йогурт и лечь спать. Но... свое есть свое, и никакое доброе отношение это не заменит.

Жаль, что мама умерла, ведь дочери так не хватало ее. Она часто размышляла о том, что многое сделала бы по-другому, прислушиваясь к советам родного человека, если бы мать была рядом. Но мама оставила ее, так как рак никого не спрашивает. Женщины находятся в большей опасности умереть от рака мочевого пузыря, потому что они часто принимают симптомы этой болезни за инфекцию мочевого пузыря. Так и мама Надежды... Думала на одно, а получилось совсем другое, когда на обследовании, на которое она все же нашла деньги, была диагностирована поздняя стадия рака мочевого пузыря. Солодкина Ольга умерла очень молодой.

Отец, когда Ольга стала болеть, был рядом, беспрестанно возмущаясь постоянными ее простудными проблемами и неприятным запахом тела, а потом... нашел себе женщину. Устал от того, что за какое-то короткое время молодая красивая женщина превратилась в старуху с вечными болезнями, постоянными упреками, придирками в его адрес, что не могла с ним спать. И он ушел, а ее болезнь как будто почувствовала угнетенное состояние женщины. Ольга сдалась, взгляд ее потух, и зараза стала съедать ее еле дышащее здоровье. Мама умерла через четыре месяца, которые провела дома, а последний месяц в больнице, загигаясь от ужасной боли.

Когда мать умерла, Надежда жила с бабушкой, потому что у отца была уже новая жизнь, его молодая жена ждала ребенка. Жили в деревне, и естественно, больших денег не водилось. Надя уже отчаялась, думала, что не сможет учиться в городе, но тут приехала тетка, родная сестра ее матери, и забрала девушку с собой.

Тетка работала в диагностическом центре гинекологом высшей квалификационной категории. Она отправила Надю учиться по своим стопам, подключая личные связи. Устроила ее в комнату и навещала раз в месяц, чтобы смотреть за нравственностью племянницы. Лариса Ивановна была очень умной, гордой и сильной женщиной, но, к сожалению, не имела своих детей, отчего «воспитывала» мужа, хорошего человека, любившего ее до беспамятства, даже несмотря на то что у них не было детей. Но мужчина в определенный момент не выдержал жизни без продолжения рода и ушел к другой женщине, родившей ему двоих сыновей. Но

потом, что странно и удивительно, Иван вернулся к Ларисе через три года, и суровая обиженная жена приняла его назад, хотя никто бы никогда и подумать не смог, что она так поступит. После этого их жизнь вошла в прежнее русло, правда, с одной огромной разницей, что на стороне у мужа Ларисы росли сыновья, которых он хорошо обеспечивал и общался с ними, но это он делал, стараясь не ранить чувства Ларисы. Зарабатывал Иван очень хорошо в нефтеперерабатывающей компании мастером, поэтому по их бюджету дополнительные расходы не ударили. Но, в любом случае, сиротку они не взяли к себе, а поместили в общежитие, где она жила, подрабатывала и училась долгие восемь лет (институт плюс ординатура) и два года работы. Тут, конечно, был промежуток личной жизни и штампа в паспорте длиной в семь месяцев, но в целом бытие Надежды можно и так расписать.

Она открыла дверь и увидела Станислава с огромным букетом белых роз, которые он так любил ей дарить. Что интересно, хоть они и встречались около года, но Надя до сих пор ему не сказала, что не любит этот оттенок в цветах. Да, может, она, как и многие, слишком проста и предсказуема, но ей нравились бордовые или темно-красные розы. Поэтому Надежда мило улыбнулась и взяла букет. Хотя нет, она как-то заикнулась об этом, но тут же услышала мнение Стаса о чистоте, изяществе и неповторимости этого оттенка цветов, которые он дарил от чистого сердца, а другие расцветки тут не подойдут. Ну что на такое ответить? Ничего... только улыбнуться и сказать спасибо. Конечно, можно было врезать по морде этими цветочками и заявить, что, кроме красных роз, она никакие не принимает, но зачем? Ведь Стас не ради принципа или что-то доказать ей дарил белые цветы, а в силу своих убеждений, во что действительно верил и считал нормой. Так пусть дарит то, что хочет. А Наде... не так и важно. Хоть как-то быть не одной с ее теперешней позицией в жизни, а не быть в подушку... И вообще, Надежда была спокойной и рассудительной, хотя могла сорваться, да так, что было не представить, выплескивая все, что сдерживала внутри.

– Спасибо, – произнесла обладательница роскошного букета белых роз.

– Ты очень красива, Надюша! Я самый счастливый мужчина на планете, – радостно сказал Стас, закрывая двери.

Женщина прошла в кухню, взяла с кухонного гарнитура вазу, налила воды и поставила розы. А потом вдохнула аромат, как и положено счастливицам, которым преподнесли нежные цветы, отчего Стас почувствовал себя покорителем женских сердец и самым восхитительным ухажером.

Поставив вазу в зале, Надежда спросила:

– Идем, или ты передумал?

– Нет конечно, не передумал. Нас ждут! Просто я хотел подарить тебе свой новогодний подарок здесь, наедине.

Чувствуя, что его подарок ей не понравится, Надежда тут же сказала:

– Там же не...

Мужчина мгновенно подошел к ней и, как-то легко вытянув ее руку, надел на палец обручальное кольцо, отчего у Нади остановилось на секунду сердце, а в голове сильно зашумело. Она облокотилась на стол и тихо загнанно произнесла:

– Зачем? Я...

– Любимая, прими от меня это нежное кольцо, и пусть все поймут, что ты только моя. А я, знаешь, какой собственник... – шутя сказал он и, видя, что Надя побледнела, со вздохом произнес: – Надюша, я всем сердцем люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Нет...

– Постой, я знаю, что ты не хочешь, но мы взрослые люди и уже год с тобой общаемся. А полгода уже занимаемся любовью...

Надежда смотрела и почти не слушала, ее до ужаса раздражало это ненавистное кольцо, которое она однозначно не хотела видеть на своем пальце.

– Стас... ты обещал...

– Знаю, ты сказала сразу, как мы встретились, что не хочешь ничего, кроме простого общения, и если будет возможно, то только близость, хотя я по дурости сразу не поверил. Но все же... Мы уже столько вместе... Я не смогу без тебя. Ты для меня все...

– Но... – попыталась возразить женщина, однако Стас перебил:

– Пожалуйста, оставь его у себя на пальце. Для всех мы будем, как и должны быть, жених и невеста, а для нас все останется прежним. Пойми, я хочу большего, но если ты так настроена, то соглашусь с тобой. Но в то же время я прошу тебя оставить кольцо, чтобы мне хотя бы перед знакомыми и друзьями не пришлось оправдываться, что ты не желаешь выходить за меня замуж, – обиженно произнес он, хотя старался скрыть свои эмоции.

– Стас, я не могу...

– Но почему? Почему? Чем я так плох? У меня все есть! Трехкомнатная квартира в новостройке, свой бизнес, крутая машина. Я не жадная скотина! Но тебе ничего не нужно! Ты даже за эту квартирку сама платишь, не позволяя тебе помогать. Даже вещи... Я не могу купить тебе одежду, чтобы мы сходили...

– У меня все есть, – сухо сказала Надежда, стараясь сдержать крик, надеясь, что Стас сейчас уйдет. Она понимала, что, возможно, вела себя неправильно, но она и не соглашалась быть другой. Так что же он требовал от нее то, чего она и не хотела давать?

– Но не такое, что ты заслуживаешь, – снисходительно сказал Станислав.

– Меня все устраивает, – уперто сказала Надя, стараясь не вспоминать слова злобной эгоистичной женщины, кричавшей мерзости, смешивавшей ее с грязью только из-за того, что посмела носить то, чего была недостойна по мнению той.

– А меня нет! Я хочу, чтобы на тебе были хорошие элитные модные вещи, а не эти...

– Я покупаю их в торговом центре, и качество меня устраивает, – раздраженно ответила Надежда и отвернулась, пытаясь собрать себя в кучу и успокоиться.

– Прости. Черт, я просто так надеялся, что ты обрадуешься... – огорченно произнес он. – А ты даже не хочешь попробовать узнать, что такое совместная жизнь... брак... семья...

– Я знаю, что такое семья, брак и совместная жизнь, – тихо произнесла Надежда, закрывая глаза, считая, что момент икс настал.

– Не понял... – возмущенно и удивленно произнес Стас.

– Я была замужем три года назад...

Глава 3

- Почему об этом я только сейчас узнаю? – недовольно спросил мужчина.
- Потому, что я не считала это важным в наших отношениях.
- То есть я не важен? – возмутился Станислав.
- Не напирай. Зачем об этом говорить, если я не жажду идти в загс?
- Черт, ладно... Кто он? Кто тот урод, сделавший тебя такой закрытой?
- Нет, ты не понимаешь. И я не закрыта... Просто для меня брак – жизненный тяжелый этап, который я не хочу повторить.
- Но так тоже нельзя. Значит у тебя психо...
- У меня сердце до сих пор болит, – прокричала Надежда, поворачиваясь к нему. – Возможно, мы с мужем необдуманно сошлись, наплевав на социальное различие, воспитание, что было глупо и неправильно... Но эти семь месяцев повлияли на меня, и я категорически не хочу замуж.
- Но я другой. Я не такой, как он...
- Откуда ты знаешь, какой он? – возмутилась Надя, никогда не смея сравнивать.
- Но ты бы не ушла, если бы он был хорошим...
- Стас, прости, я не хочу и не могу об этом говорить.
- Ладно, но я надеюсь, ты примешь кольцо. Я терпеливый... Буду ждать, когда ты сможешь и захочешь быть со мной ближе, чем мы есть.
- Спасибо, – сказала Надежда и подошла к нему, нежно обняв за талию. – Я тоже приготовила тебе подарок.
- Лучший подарок – это то, что ты рядом и согласилась носить мое кольцо, а остальное для меня мелочи.
- Сказав это, мужчина пальцами приподнял ее подбородок и поцеловал. Надежде нравилось, как он целовался, но она не испытывала того счастья, легкости и сумасшедшего возбуждения, как... раньше.
- «Скорее всего, я – однолюбка. И раз так... то нужно считать эти чувства блаженством, а не мечтать и вспоминать о том, кто этого не заслуживает...»*
- Стас прижал ее к себе и прошептал:
- Черт, очень хочу тебя и остался бы здесь, чтобы провести горячую новогоднюю ночь, не вылезая из постели, но нас ждут.
- А может... все же останемся? – нежно прошептала женщина, глядя его по груди.
- Не-е, так не пойдет. У тебя даже мишуры нет, не то что елки. Поэтому вначале к Петруховым, а потом ко мне. Согласна?
- Женщина кивнула, и они пошли в коридор, где Надя надела белоснежный пуховик, делающий ее настоящей сказочной Снегурочкой, а потом направились к машине.
- Дорога прошла как обычно: лишь только они тронулись с места, Надежда уснула под классическую музыку, которую так обожал Турников Станислав.
- Женщина проснулась от щекотания в носу. Она распахнула глаза и увидела серебристую мишуру, которую Стас надевал ей на шею.
- Зачем? – сонно спросила она.
- Ну как же? Ведь мы в гостях будем отмечать Новый год. Я купил классный торт, который ты подаришь молодой хозяйке. Ну а я возьму пакеты с коньяком и фруктами. Согласна?
- Да... – ответила Надежда, чувствуя себя некомфортно у ворот огромного дома, к которому они подъехали.

Вот и отлично, – сказал Стас и тут же нажал кнопку на руле. Раздался гудок, через некоторое время огромные ворота открылись, и машина заехала во двор.

Женщина почувствовала себя неловко в чужом незнакомом месте, особенно увидев огромный двухэтажный дом, где их ждали хозяева. Обреченно вздохнув, Надя вышла из машины. Стас достал огромный торт и вручил ей, а сам взял два громадных пакета.

В просторном доме было прохладно, пахло елкой. Хозяева встретили гостей радушно и весело. Олег и Нина казались очень интересной и любящей парой, как подумала Надежда, видя их отношение друг к другу. Огромный мужчина и маленькая темноволосая красивая женщина, которая тут же взяла торт и, представившись, пригласила всех идти в гостиную. Олег со Стасом обсуждали дорогу, предполагая, что ее занесет снегом, а в такой лютый холод и новогодние праздники навряд ли кто-то поедет ее чистить.

В гостиной стояла огромная роскошная искусственная елка, но от нее очень натурально пахло хвоей.

– А я подумала по запаху, что настоящая... – заметила Надя, подойдя к ней и трогая веточки, проверяя на всякий случай, не обманывают ли глаза.

– Это хвойное масло. Данила специально обрызгал ветки, чтобы стоял волшебный запах. Надежда напряглась, так как имя резануло по памяти.

– Понятно, – сказала Надя.

– Это твой друг, Олег? Он уже здесь? – спросил Стас, подойдя к Надежде и обнимая ее за плечи.

– Да! Друг детства, а вот, собственно, и он. Познакомьтесь, мой лучший друг и замечательный человек. Колмаков Даниил Александрович, но можно просто Данила! Он первоклассный фотограф, самый лучший и высокооплачиваемый, – гордо сказал хозяин, довольно представляя спускавшегося по лестнице мужчину, непрерывно смотрящего на Надежду.

Ужас... боль... неверие пробивалось сквозь шок, и Надежда замерла, не зная, может ли что-то сказать или сделать. Даниил здесь... рядом... и такой же... Как себя вести? Что делать? Почему так несправедливо?

– Добрый вечер, – холодно произнес Данила и направился к гостям.

Стас отошел от любимой девушки и, протянув руку для пожатия, произнес:

– Приятно познакомиться, Даниил! Наслышан! Позволь познакомить с моей невестой Надеждой. Между прочим, у вас с ней даже фамилии одинаковые. Не родственники, случаем? – спросил он.

– Нет, – тут же сказала Надежда, очнувшись от ступора и быстро пролепетав нужные слова.

«Он ей НИКТО, она уже забыла его и знать не желает!»

Даниил ничего не ответил, лишь только с ног до головы просканировал ее. Затем сухо заметил:

– Я тоже о вас слышал, Стас. Приятно познакомиться с вами и вашей... невестой.

– Ну что же, раз все познакомились, то прошу к столу! – сказал гостеприимный хозяин, видя, что его лучший друг очень странно себя ведет по отношению к женщине Стаса, что совсем непонятно.

– Да, уже пора. А после двенадцати ночи у нас будут бесподобные фейерверки, – восторженно сказала Нина, чувствуя какую-то напряженность.

– Осталось два часа до Нового года!!! – радостно ответил Стас и, обняв застывшую Надю, повел ее за хозяевами, считая, что его женщине нужно меньше работать. А еще лучше вообще не работать. Он будет ее обеспечивать, а она – сидеть дома с их сыновьями. Эх-х, как хорошо бы было!!! Однако огромное «но» мешало ему – страх и нежелание самой Надежды. Ничего, он упорный и добьется своего.

Даниил стоял на том же месте, стараясь отойти от нахлынувших чувств и воспоминаний, рвущих душу и сердце. И правда, земля круглая. А может, все не просто так? Судьба?! Второй шанс?! Ведь все было хорошо... Да так, что он считал себя самым счастливым мужчиной на свете. А потом... Его любимая поняла, что работа превыше всего... Даже плод их любви не стал для нее преградой...

Мужчина поднял глаза на верхушку елки, и прошлые воспоминания вспыхнули, как будто наяву.

...Девушка стояла на лестнице, вешая красивый домик на ветку огромной высокой елки. Неожиданно, но приятно сзади ее обняли сильные руки, и она засмеялась:

– Даня... Я сейчас упаду!

– Я же тебе говорил, чтобы не наряжала без меня, – сказал он, снимая девушку с высоты.

– Глупый! Я ведь на лестнице стою, и тут все надежно, – ответила она, нежно улыбаясь своему мужчине.

– Не желаю рисковать, тем более у нас уже была угроза выкидыша... Не хочу, чтобы ты напрягалась или тянулась. Я переживаю за своих девочек.

– А если это сынок? – счастливо прошептала девушка, нежно целуя мужа в шею.

– Нет, я знаю, что дочь, – хрипло выдохнул мужчина. – Надя, а тебе уже можно? – с надеждой спросил Даниил, приходя в восторг от ее ласковых прикосновений.

– Да, гинеколог разрешила... если только без акробатики... и сильного усердия...

– Точно? – прошептал мужчина, поднимая шерстяное платье девушки и получая удовольствие от того, что ее тело покрылось мурашками от желания. Надя хотела его так же сильно, как и он ее.

– Я соскучилась... – прошептала девушка, обнимая мужчину руками за шею и целуя его.

– Боже, я думал, умру от желания дотронуться до тебя... – пробубнил он, накидываясь на нежные губы в ответ на ее прикосновение, понимая, что и любимая вся в предвкушении и нетерпении. – Обещаю, что буду вести себя хорошо...

– Угу... после третьего раза, – прохрипела девушка, расстегивая неподдающийся ремень брюк мужа.

– Постараюсь... быть самым милым...

– Даже не представляю тебя таким... – засмеялась она, прикусывая ему губу.

Мужчина страстно ответил на наглую ласку и, приподняв девушку за попку, отчего она обхватила ногами его талию, понес в спальню, чтобы жена не простудилась на холодном полу в их съемной квартире...

Даниил посмотрел на дверь столовой, куда все ушли ужинать, и пошел следом. Что же... Нужно убедиться, что за три долгих года без него она действительно счастлива, а если не так... то тогда он смело может действовать... доказывая, что она была не права.

Глава 4

Надежда сидела за столом, почти ни к чему не прикасаясь, хотя видела, с каким удовольствием мужчины уплетают салаты, закуски и спиртное. Кроме Даниила. Он не пил, ссылаясь на то, что у него завтра деловая встреча. Но нужно признать, что он вообще не пил, во всяком случае, раньше. А сейчас Надя не знала его привычек, да и не хотела знать.

Стас первые полчаса тоже не пил, но потом после убедительных просьб Олега все-таки согласился, совсем забыв про обещание побыть вдвоем с Надей. Женщина, конечно, понимала, что это важно для него по работе для дальнейших выгодных заказов, но тем не менее, они же планировали провести Новый год по-другому. И когда Стас призывно смотрел на нее, молчаливо извиняясь, она лишь понимающе улыбалась. Ну а что оставалось делать? Кричать и устраивать сцены? Не в ее духе... и к тому же все ее мысли были совершенно о другом человеке, мужчине, прожигавшем своим взглядом непосредственно ее. Наде было не то что некомфортно, ей было просто отвратительно неудобно. Но почему-то никто не замечал, или делали вид, что не замечают. А Стас... Он непрерывно что-то говорил Олегу и изредка поворачивался к ней, чтобы с нежностью положить свою ладонь на ее или приобнять, а потом вновь обращался к хозяину дома.

Надежда задыхалась от такого милого вечера, который, по идее, должен был быть веселым и праздничным. Но, кроме желания спрятаться и сбежать, других желаний у нее не возникало.

За десять минут до нового года она пошла в туалет. Выходя из него, увидела Стаса, стоявшего у стены с целью поговорить или объясниться.

– Надь, прости. Просто я не смог отказать.

– Я понимаю... – тихо сказала женщина.

– Это наше будущее. Я стараюсь для нас! – выдал он.

– Стас, мы уже говорили об этом...

– Знаю, но если я...

– Я правда все понимаю.

– Ты не думай, мы поедem на такси, если нужно. Или, может, заночуем здесь? – с надеждой спросил мужчина.

– Мне нужно на работу к вечеру. Ольга попросила к шести подойти, чтобы заменить ее. Она с мужем и детьми поедет на поезде к родителям во Владивосток.

– Так тоже попроси кого-нибудь... Ну почему ты такая? Неужели нельзя было сказать «нет»? Пусть бы она просила кого-то другого, – возмутился Стас.

– Не могла, она маму два года не видела...

– Да хоть десять. Нам какая разница?! Главное – мы! А ты...

– Стас, давай не будем говорить на эту тему. Мне нужно быть на работе в шесть вечера, и это не обсуждается.

– Ладно, понял. Но такая метель, не знаю, приедет ли сюда такси...

– Тогда, может, я сейчас его закажу, а ты оставайся, – с обидой сказала Надежда.

– Не обижайся, любимая. Клянусь, ты обязательно будешь на своей работе вовремя. Я что-нибудь придумаю, – сказал он и, подойдя ближе к ней, поцеловал Надежду со страстью и горячностью, показывая свою любовь.

– Простите, но через несколько минут новый год, все вас ждут, – процедил Даниил, прильнув к стенке у входной двери в коридоре и сложив руки на груди.

Надя, даже не глядя на его лицо, могла с уверенностью сказать, что он зол. Даже больше, в бешенстве. Да с чего? Она ему никто, как и он ей! Надежда ему ничего не должна.

– Ой, мы тут немного уединились. А праздник никого не ждет! Пойдем, малышка, не стоит заставлять всех ждать нас, – довольно сказал Стас, совсем не замечая напряженности Даниила и Надежды, пронзительно смотревших друг на друга.

Когда часы пробили двенадцать, посыпались взаимные поздравления, а потом все пошло на улицу пускать фейерверки. Салюты получились шикарными. Стас, обнимая Надежду, что-то ей шептал, а она старалась радоваться этим мгновениям, хотя совсем не получалось. Ведь сзади стоял тот, о ком все время были ее мысли. Она чувствовала, что он находился почти рядом, прожигая их взглядом. Надежда молилась, чтобы празднование подошло к концу, и можно было бы уехать, забыв обо всем.

– Черт, что за новая замудренная коробка, не пойму, где тут поджигать, – сказал Олег Петрухов, вертя внушительную упаковку.

– Я помогу. В этом я спец. В ней фитиль, наверное, закрыт фольгой, – сказал Стас и пошел к хозяину дома, стоявшему подальше от всех.

Через некоторое время началась череда залпов, и Надя с открытым ртом смотрела на бесподобную игру разноцветных огромных световых отблесков. Но через мгновение ей стало не до этого, потому что на ее плечи накинули мужской пиджак. Надя не поворачивалась, точно зная, что это Даниил проявил заботу, как раньше, и сейчас он стоял чересчур близко к ней.

– Замерзнешь, – тихо произнес Дания.

– Не нужно, мне и так нормально... – сказала женщина, снимая с себя чужую вещь, но мужчина положил теплые ладони на ее пальцы, сжимая их.

– Оставь, – четко сказал он, прижимая к себе Надежду.

– Отпусти, – прошипела она, стараясь не показать, что они находились слишком близко друг к другу, ведь со стороны казалось, что Данила стоит рядом с Надеждой, и к тому же в такую темную ночь все внимание было направлено на красоту в морозном воздухе.

– Ты счастлива, Надя? – тихо спросил Дания.

– Отойди от меня, – тихо прошептала женщина, чувствуя, как его левая рука опустилась вниз, обхватывая ее за талию.

– Нет, пока не ответишь на мой вопрос.

– Даниил... – возмутилась Надежда, не понимая его действий.

– Ответ, – спокойно сказал он, вдыхая аромат ее волос.

– Я счастлива. Ужасно счастлива! – процедила Надежда, лихорадочно убирая его руку со своей талии.

– Тогда почему так реагируешь на меня? – он ни на секунду не усомнился, что бывшая любимая женщина обманывает его.

– Потому что не хочу тебя видеть и знать. Тебя нет для меня.

Даниил прижал ее к себе сильнее и хрипло сказал:

– Это мы еще посмотрим, девочка моя.

– Нет, все в прошлом. Нас нет! И я даже не хочу об этом вспоминать.

– И это говоришь мне ты, после того...

– Любимая, ты замерзла? – крикнул Стас, подбегая к ним, отчего Данила был вынужден отойти в сторону.

– Да, замерзла, – вымученно сказала Надя, не зная, как вести себя.

– Так Нина тебе теплую кофту дала... – возмутился Стас.

– Я мерзлячка, – выдавила из себя Надя, думая о словах бывшего мужа.

«Что он имел в виду, говоря последнюю фразу? Он смеет меня в чем-то обвинять, если сам повел себя, как чудовище, когда был мне так нужен?»

Стас обнял девушку и повел в дом, куда уже направились Олег и Нина. Надя еле сдерживала себя, чтобы не убрать руки Станислава и не закричать от раздражения. Ее все бесило

и выбивало из колеи: праздник, мужчины, вскрытие старых ран, ошибок и обид. Она хотела домой, чтобы успокоиться и взять себя в руки.

Надежда даже не запомнила, как прошло три часа, она лишь улыбалась и кивала головой, совершенно никого не слушая. Лишь по голосу Стаса она поняла, что ее мужчина до ужаса напился. Таким она его еще не видела. Он громко хохотал и хвалился своими достижениями, мечтая о будущем. И что неприятно, говорил о ней и их будущих детях, живущих в огромном престижном коттедже, как будто это само собой разумеющееся. То есть подсознательно Стас никаким образом не воспринял слова Нади и остался при своем мнении.

Кто бы знал, как ей хотелось домой! Просто не терпелось. Но Стасу уже было не до того, чтобы куда-то ехать. Через какое-то время он вышел в туалет и уснул на каком-то диванчике, так и не дойдя до места назначения.

Когда Надежда его нашла, она села в кресло и с разочарованием посмотрела на спящего мужчину с закинутой на спинку дивана ногой. Закрыла глаза и немного посидела, чтобы решить многое для себя. Действительно, Стас – не ее мужчина, и она была права изначально, когда наотрез не хотела с ним встречаться. Но что поделать, наверное, каждой женщине нравятся завоеватели, добивающиеся, несмотря ни на что, желанной женщины. Это льстит и заставляет почувствовать себя особенной.

Надежда встала и подошла к окну, глядя в ночную мглу. Раз уж так вышло, то пусть Стас остается здесь, а ей тут делать нечего. Она приедет домой и отпразднует этот праздник в одиночестве по-домашнему. В тихой обстановке, читая какую-нибудь книгу, попивая любимый чай с бергамотом, заедая стресс любимыми конфетами.

Женщина улыбнулась отражению в окне и пошла к хозяевам, чтобы сказать, что хочет уехать и заодно вызвать такси. Сумочку она оставила в кресле. Дойдя до гостиной, Надя увидела, что хозяева смотрят фильм «Пережить Рождество», сидя на диване, а Даня в кресле.

– О, Надежда, а мы вас потеряли. А где Стас? – спросила Нина.

– Он уснул, а мне нужно ехать. Сейчас вызову такси и...

– Вы можете остаться у нас, – четко произнес Олег, не желая, чтобы их гостья ехала в ночь.

– О нет, мне вечером на работу, нужно хорошо выспаться. А в чужом месте никогда этого не удавалось, – с улыбкой сказала женщина.

– А может... – хотела предложить Нина, но хриплый громкий голос Данилы всех перебил:

– Я отвезу тебя.

Глава 5

- Нет, не нужно, – прохрипела женщина в панике, стараясь дышать ровно.
- По-другому ты не сможешь уехать. Такси не приедет, в лучшем случае только завтра.
- Но как же...
- Новый год. И не забывай про лютые морозы, – между прочим заметил Даня.

В горле пересохло, стало нечем дышать. Ладони вспотели, отчего Надя возненавидела себя. Но по-другому как она вернется в город?! Стас?! Нет, он не в состоянии, да и опасно даже завтра с ним ехать после того количества алкоголя, которое он употребил, даже если и выехать за несколько часов до работы. Но и здесь Надежда совсем не хотела оставаться, какими бы гостеприимными хозяева не были. Зачем она вообще сюда поехала? Чтобы выяснить, что Стас не ее мужчина и они разные?!

- Ну что? – спросил до боли родной голос Даниила, прожигавшего ее взглядом.

– Я... может, стоит попробовать позвонить в такси? – хватаясь за соломинку, спросила она.

– Как хочешь, но я хотел ехать уже в ближайшее время, – сказал Даниил, с уверенностью подгоняя бывшую жену к правильному ответу.

Надежда посмотрела на него и увидела то, от чего ей стало не по себе. Его глаза горели диким тихим огнем, но она знала, к чему может это спокойствие привести. Бывший муж себя сдерживал... Но выхода нет, нужно ехать. В любом случае он не обидит ее... физически.

- Хорошо, – сказала она, глядя ему в глаза.

– Тогда я заведу машину, – сказал Даня и, достав из кармана ключ зажигания, нажал на кнопку брелка.

- Вы так скоро уезжаете? Может, что-то не понравилось? – расстроено спросила Нина.

– О нет, все было очень вкусно. Вы прекрасно готовите! Огромное спасибо вам за такой волшебный вечер, – честно сказала женщина, чувствуя себя неудобно, что вот так уезжает и еще... гостя их забирает.

- Может, я положу вам торт? Сама готовила, – спросила Нина.

– Если можно, то с удовольствием возьму, – сказала Надя, понимая, что отказом может обидеть добрую хозяйку.

Прощание прошло быстро. Как только выехали из двора Петруховых, Даниил включил флешку, и в салоне раздались тихие звуки до боли знакомых и любимых мелодий группы Enigma.

Около получаса они ехали, не разговаривая друг с другом. Даниил вел машину, сильно сжимая руль, а Надежда смотрела в лобовое стекло, стараясь думать о чем угодно, только не о мужчине, который до сих пор рвал ее сердце на части.

– Где ты работаешь? – внезапно спросил Даня, стараясь быть вежливым, чтобы хоть как-то начать разговор.

- В роддоме, – спокойно ответила женщина.
- Довольна? – тут же задал вопрос Даниил.
- Да, – сказала Надя. – А ты почему не работаешь в бизнесе отца?
- Потому что никогда не хотел этого. Я... никогда не был бизнесменом, это не мое.
- Фотограф? – с улыбкой уточнила Надежда.
- Да, имею свою фотостудию.
- Рада за тебя, – искренне сказала женщина.
- И я... доволен.

– Как твой отец себя чувствует? – спросила Надя, надеясь, что Данила ничего не скажет про свою змею-мать.

– Он все так же работает, увеличивая капиталы. А мать...

– Не нужно... – панически произнесла Надежда.

– Она умерла, – тихо произнес Даниил, считая, что Надя должна узнать про смерть его матери и, возможно, тогда не будет ее так люто ненавидеть.

– Соболезную, – тихо сказала женщина.

– Она разбилась на машине.

Надя молчала. Ну а что сказать, если она не испытала ничего, когда услышала эту чудовищную новость? Ничего. Эта женщина все время, сколько Надя была с ней знакома, только унижала, всячески оскорбляла и вывернула ее душу наизнанку, разрывая в клочья сердце наивной дурехи, так мечтавшей о счастье со своим мужчиной и маленьким чудом, которое она носила под сердцем. Нет, конечно, о покойниках не говорят плохо, но Наталья Александровна была исчадием ада, и поэтому Надя совершенно к ней ничего не испытывала. Даже жалости. Только боль, что нельзя вернуть время и сделать все, чтобы эта жестокая женщина и она никогда не виделись. Никогда!

Поездка вновь стала угнетать, так как каждый думал о своем. Надя молилась, чтобы путешествие скорее подошло к концу, а Даниил пытался не испортить все бушующей ревностью, достигшей предела уже через десять минут, когда он увидел бывшую жену и ее воздыхателя. Как ему хотелось забрать ее оттуда, не забыв надавать по морде этому «жениху». Но не мог... Ведь он не имел на нее никаких прав. Надя развелась с ним, бросила, чтобы жить в свое удовольствие.

– Ты... планируешь выйти за него замуж? – неожиданно спросил Даня.

– Данила, пожалуйста, перестань... – нервно ответила Надежда.

– А что не так? Что? Я беспокоюсь за тебя... Переживаю...

Надя молчала, боясь, что все вырвется из нее наружу, тогда она не сможет отвечать за себя. Она всегда считалась серьезной женщиной: уверенной, ответственной, спокойной, умеющей контролировать себя в любой ситуации, показывая хладнокровие и спокойствие. Но сейчас... все это висело на волоске от разрушения, три года рвущего ее изнутри. И сейчас он беспокоится? Он за нее?! Через три года после того, как бросил одну в проклятой больнице, попросив позаботиться матушку о своей надоедливой жене. Злость... боль... обида вырывались из груди, наплевав на привычку, смирение и гордость.

– Ты? Это ты беспокоишься обо мне?! Да с таким беспокойством и враг не нужен. Не хочу даже слышать это ненавистное и несовместимое с нашими отношениями слово. Только знаешь что обидно? Никогда. Понимаешь, никогда в жизни я бы не подумала, что ты трус и подонок! Но я была неправа. Ты хуже... Я ненавижу тебя! – закричала женщина, держась дрожащими руками за подол пуховика.

– Стоять. Не понял, с чего я в нашей истории получился виноватым? – с искренним непониманием спросил мужчина, посмотрев на Надю и тут же на дорогу, чтобы не попасть в аварию.

– Не хочу... Не хочу ворошить прошлое... – хрипло прошептала Надежда, прерывисто дыша, но тут же стала повышать голос, переходя на истерическое рычание, уже ничего не контролируя. – Зачем? Я только пытаюсь жить по-новому, без тебя. Именно – без тебя. Только отошла от той грязи, ненависти, боли, что ты с твоей матерью на меня вылил. А он тут мне про беспокойство рассказывает.

– Черт возьми, Надя. Это ложь. Я никогда не посмел бы тебя обидеть, а тем более причинить боль. Черт, это какой-то бред! Это ты меня бросила и сделала аборт. Ты захотела так, а потом сбежала. Сбежала. А я... как щенок искал. Да! Да, я тебя искал. Мне было даже плевать на то, что ты отказалась от нашего ребенка. Я тебя так любил, что надеялся убедить тебя пере-

думать. Дать нам шанс. Думал, что, если так не хочешь, тогда будем жить без детей... просто вместе... вдвоем.

– Ложь! – закричала женщина, ударяя его по плечу, не ожидая такого удара, не понимая значения его слов. – Обманщик! Проклинаю тебя и ее! Не смей мне больше врать, я не хочу слышать ложь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.